

**Артемий Троицкий,
журналист**

**Денис Евстигнеев,
кинорежиссер**

**Александр Хван,
кинорежиссер**

**Андрей Немзер,
литературный критик**

1. Почему никто из детективщиков до Акунина не добился такой популярности у "образованной публики"?	Честно говоря, я российские детективы практически не читаю, поскольку в большинстве своем они исключительно тупые.	Есть еще и Конан Дойл, и Агата Кристи, но сравнивать Акунина с ними рано — как говорится, время покажет.	Обо всех образованных читателях сказать не могу, но мне нравится Маринина. Все-таки это неплохая литература: прекрасно уловлены приметы времени.	Я не считаю, что Акунин популярен среди интеллигентных читателей. Разве что — среди квазинтеллигентальных.
2. Вы догадывались, кто скрывается под псевдонимом "Б.Акунин"?	Я, в общем, сразу узнал, что это Григорий Чхартишвили.	Я знал, чей это псевдоним.	Я узнал это давно, прочел в одном из интервью с автором. А до этого? Нет, не догадывался.	Я представлял себе приблизительно, что это должен быть за человек и из какого круга, и впоследствии мои догадки подтвердились.
3. Кто из актеров мог бы сыграть Эраста Фандорина?	Из российских актеров — никто. Скорее кто-то из старых французских актеров. Или Дэвид Суше, который играет Пуаро в телесериале.	Тоже знаю. Но не скажу. В этом, конечно, есть отдельный киношный интерес, и я знаю, что многие сегодня хотят эти книги экранизировать. Я, кстати, не хочу.	Из ныне живущих актеров? Не знаю. Ни один конкретный человек перед глазами не стоит. Тем более что возраст героя на протяжении серии меняется весьма сильно.	Кто угодно. Играть-то особо нечего.
4. Как бы вы посоветовали автору завершить жизненный путь Фандорина?	Пусть Фандорин в итоге окажется Лениным, Троцким или кем-то еще из этой публики.	Я бы хотел, чтобы автор вообще не завершал его жизненный путь. Раз уж он нашел такого замечательного героя — пусть эксплуатирует его и дальше, хоть всю жизнь.	Думаю, что он должен погибнуть во время октябрьских событий 1917-го года или чуть позже — в 18-м или 19-м году.	Я бы посоветовал Акунину перестать писать детективы. И чем скорее, тем лучше.
5. Как вы думаете, Акунин — это однодневный проект, шутка интеллектуала или серьезная литература?	То, что это не однодневный проект, — уже ясно, потому что книг много, они хороши и имеют успех. Вообще же я с трудом провожу грань между литературой серьезной и развлекательной.	Безусловно, из сегодняшнего массового чтива эти книги выделяются. И хоть такого рода литературу не принято называть серьезной — все-таки, на мой взгляд, да, это серьезная литература.	Честно говоря, не люблю деления литературы на серьезную и несерьезную. Я скорее делаю книги на те, которые читаю для развлечения, и те, из которых хочу что-то узнать. Акунин — из первой категории.	Это популярный проект, бездарно имитирующий серьезную литературу.

развиваться... Но это план. В то же время я не уверен, что этот план — естественное, что ли, течение истории — произойдет до конца. Потому что Фандорин, в отличие, например, от Джеймса Бонда, — для меня человек живой, он меняется. Он проходит некоторые этапы жизни, как все мы. Вся эта группа романов для меня кроме всего прочего делится на три группы. Первая группа — это первые три романа — это воспитание чувств, становление характера, мы там видим, как Фандорин превращается из щенка во взрослую ищейку. Вторая группа — это Фандорин зрелый, и последняя группа — Фандорин на склоне лет.

Фандорин, по мере того как он

становится более зрелым, становится, с моей точки зрения, более интересным, а более интересным — значит, более непредсказуемым. Концовка в "Декораторе" — совсем не такая, какую я предполагал вначале. Он вдруг заупрямился и повел себя именно таким образом, а не другим.

Фандорин, он, с одной стороны, вроде бы супермен, да? А с другой стороны — это супермен, который ошибается. Что, с моей точки зрения, делает его более симпатичным. Он вполне может попасть в какую-нибудь такую опасную историю, из которой он не выкарабкается, погибнет. Тогда эта серия оборвется раньше, чем мне хотелось бы, — вполне может быть.

— Вы пишете на редкость быстро. Роман за три месяца. С учетом редакторской работы в "Иностранке", да плюс переводы...

— ...плюс я еще работаю в Фонде Сороса, плюс я еще главный редактор двадцатитомной Антологии японской литературы, и что-то еще было...

— ...это такая дьявольская работоспособность, или, когда Б.Акунин пишет, Григорий Чхартишвили отдыхает?

— Да, Акунин — это отдых. Раньше для того, чтобы отдохнуть, я по несколько часов в день играл на компьютере. Теперь я на компьютере не играю — мне это не нужно. Я сочиняю романы Акунина. Это каким-то образом занимает тот же

участок извилины удовольствия в мозгу.

— Слухи о возможной экранизации Акунина компанией "НТВ-профиль" подтверждаете? Что это будет: полнометражное кино, телесериал? Вы как-то намерены участвовать в этом процессе?

— Я собираюсь его контролировать в его содержательной части. Я, естественно, не режиссер, поэтому не могу пугаться под ногами режиссера, но я, во-первых, выберу режиссера сам, которому я смогу доверять. Во-вторых, я выберу исполнителя на роль Фандорина сам, потому что это ключевая фигура. И, в-третьих, я буду писать сценарии сам.